

Опершись челюстью на ладонь, я сидел за столом и размышлял о недавнем повороте событий. На мою тарелку легли новые заботы, и в центре их оказалась Хейзел Гамильтон. Было очевидно, что она имела большое значение для предыдущего обитателя этого тела, и это могло распространяться и на меня. Хотя мне было по большей части плевать на подробности, но я не мог не чувствовать благодарности за то, что ее появление дало мне значительную часть ОД.

Время шло, десерты были убраны, оставив столы сверкающими и безупречными. Директриса МакГонагалл снова поднялась со своего места, чтобы обратиться к ученикам.

—Добро пожаловать, ученики, еще раз. Есть несколько вещей, о которых вы всегда должны помнить, — начала она.

—Во-первых, лес на территории школы строго запрещен для всех студентов Хогвартса. В коридорах между уроками запрещено использовать магию. Соревнования по квиддичу будут проводиться на второй неделе семестра. Если кто-то из вас хочет играть за команды своих домов, пожалуйста, свяжитесь с мадам Хуч, — объяснила она, перечисляя инструкции.

В заключение она сказала строгим тоном:

—Во время обучения в Хогвартсе за ваши достижения будут начисляться баллы для соответствующих факультетов, а любое нарушение правил приведет к вычету баллов факультета. В конце года факультет, набравший наибольшее количество баллов, будет награжден Кубком Факультета, что является высшей наградой. Я надеюсь, что каждый из вас принесет пользу своим факультетам.

—А теперь давайте споем школьный гимн, — объявила она, выражение ее лица было серьезным. Я наполовину ожидал, что мелодия будет изменена, поскольку теперь у нас новая директриса, но, к моему удивлению, все просто выбрали мелодию наугад и начали петь. Даже появилась длинная золотая лента, на которой были написаны слова песни.

—Хогварц, Хогварц, Хогги Вогги Хогварц,

Научи и и и нас колдовать,

Пусть мы стары, пусть мы лысы

Иль юнцы мы белокрысы,

Всем нам очень пригодится

над наукой пострадать

Знания у нас не густо, в головах

темно и пусто -

Тараканы, мыши, мухи, с паутиною на ухе,

Научи нас тем наукам, что никак

нельзя не знать,

Всё что знали, но забыли,

помогай нам вспоминать.

Постарайся нам помочь, а за это день и ночь

Обещаем мы учиться, мозг

почаще напрягать.

Когда песня подошла к концу, директриса МакГонаггалл распустила учеников, и зал постепенно опустел. Нам пора было отправляться в свои постели.

Когда студенты Слизерина направились в подземелья, я присоединился к толпе, засунув руки в карманы. Важно было быть осторожным, когда мы спускались по каменной лестнице, ведущей в подземелья. Я не мог избавиться от ощущения, что кто-то может попытаться поставить мне подножку или доставить неприятности. В прошлой жизни я никогда не был жертвой издевательств, и уж точно не собирался становиться ею в этой.

Мы подошли к входу в общую комнату Слизерина - голому участку каменной стены. Пароль «Волчья язва» был записан в моей памяти на будущее. Стена открылась, открыв проход, который вел в общую комнату. Несмотря на мою любовь к гриффиндорцам в прошлой жизни, общая комната Слизерина произвела на меня впечатление. В ней царила определенная крутость, хотя в ней также было заметно прохладно.

Общая комната была хорошо освещена благодаря тусклому зеленому освещению, которое, казалось, было постоянным атрибутом комнаты из-за ее расположения в подземельях и близости к озеру. Это была длинная, низкая подземная комната с грубыми каменными стенами и потолком, украшенным круглыми зеленоватыми лампами, висящими на цепях. Впереди меня потрескивал огонь под искусно вырезанной каминной полкой, на которой был изображен портрет змеи. Подземелье Слизерина частично простиралось под Черным озером, придавая зеленоватый оттенок свету в комнате.

В общей комнате стояли черные и темно-зеленые кожаные диваны с низкой спинкой и пуговицами, а также черепа и шкафы из темного дерева. Декор в зеленой тематике был вполне ожидаем, поскольку ассоциировался с цветами факультета. Стены украшали гобелены, изображающие приключения знаменитых средневековых Слизеринов. Из высоких окон открывался вид на глубины Черного озера, в котором в данный момент виднелись лишь неподвижные, зловеще-зеленые воды. Хотя я жаждал исследовать подземелье Слизерина, я знал, что сейчас не время. Усталость переполняла меня, и моей первоочередной задачей было вернуться в общежитие, перегруппироваться и спланировать свои дальнейшие действия.

Найти свою кровать оказалось несложно, так как она находилась в дальнем конце общежития, почти изолированно. Странно, но меня не удивило такое расположение. Однако это давало мне преимущество уединения. В общежитии были каменные стены, деревянные полы и зелено-серебристый ковер с гербом факультета. Шторы и портьеры на кровати с балдахином тоже были зелеными. К счастью, мои вещи уже были доставлены в общежитие, поэтому мне оставалось только переодеться и приготовить ко сну.

Я закрыл шторы, надеясь отгородиться не только от окружающего мира, но и от голосов моих соседей по общежитию, без умолку болтающих после каникул. Эти зеленые шторы были великолепны, но мне хотелось, чтобы они могли заглушать и голоса. В голове мелькнула озорная мысль: на самом деле для этого существует заклинание. Возможно, мне стоит подумать о том, чтобы хранить свою палочку под подушкой. Здесь была враждебная среда, и кто знал, кто еще может попытаться сглазить или заколдовать меня?

Моя палочка уверенно лежала у меня в руке. После постоянных тренировок во время поездки в поезде я уже немного освоился с ней. Я ломал голову, пытаюсь вспомнить заклинание для глушения звуков. Кто сказал, что учеба никогда не помогает в реальной жизни? В этом семестре мы должны были изучать невербальные чары, но я не хотел рисковать и испортить их, как это случилось с заклинанием вызова.

Я поднял палочку и направил ее сквозь портьеры на моих соседей на другом конце комнаты. Низким голосом я скомандовал:

—Квайтус!— К счастью, это заклинание не излучало видимого света, что позволяло мне быть незаметным. Сразу же шум значительно уменьшился, и я больше не мог слышать их обсуждение статьи о трагической судьбе моей семьи. Было ясно, что они хотели, чтобы я подслушал, но мне было плевать. У меня были более важные дела, например, проверка статистики и избавление от особенно раздражающей функции.

[Одрик Албелин]

<Од: 435>

<Здоровье: 98/100>

Физические характеристики

[Сила: 70/100]

[Выносливость: 65/100]

[Скорость: 60/100]

Нефизические характеристики

[Магическая сила: 70/100]

Дополнительные характеристики

[Чары: 80/100]

[Темные чары: 50/100]

[Знание: 89/100]

[Интеллект: 70/100]

[Информация: 90/100]

Навыки

[Анимагус - -]

<Заблокировано> Эта способность может быть разблокирована за 500 ОД

[Легилименс - -]

<Заблокировано> Эта способность может быть разблокирована с 500 ОД

[Магия Крови - -]

<Заблокировано> Эта функция может быть разблокирована за 2000 ОД

Я с гордостью смотрел на свою статистику, наслаждаясь достигнутым прогрессом.

С тех пор как я оказался в этом новом мире, попадая в одну неожиданную ситуацию за другой, я стал крайне осторожен. Система, управляющая этим миром, казалось, не обладала ни малейшим подобием разума, даже малой его частью. Следовательно, я должен был действовать осторожно, понимая, что неверный шаг может привести к тому, что меня отправят обратно в мой собственный мир, даже не дав возможности высказать претензии. Это было несправедливо, но я не мог позволить себе жаловаться. В конце концов, новая жизнь досталась мне бесплатно, и требовать большего было глупо. Прежде всего, я не хотел, чтобы меня отправили обратно, потому что в своей предыдущей жизни я уже был мертв. Все, абсолютно все, было лучше, чем быть мертвым.

В прошлой жизни я бы не сказал, что был особенно амбициозен, хотя было время, когда я стремился превзойти Дж.К. Роулинг. Однако амбиции ничего не значат, если ты не добиваешься ничего существенного. В конце концов, я перестал стремиться превзойти ее; я просто хотел добиться чего-то своего. Я хотел написать хорошую книгу, не обязательно такую, которая затмила бы произведения Роулинг, но такую, которая считалась бы хорошей сама по себе.

Не помешало бы также зарабатывать на жизнь писательским трудом, возможно, тогда моя мама не разочаровывалась бы во мне постоянно. Теперь, получив второй шанс на жизнь, я мог направить все свои амбиции на то, чтобы сделать что-то свое. Меня не удивило, что после смерти я оказался в мире Гарри Поттера; мне казалось естественным, почти предначертанным, что все сложится именно так. Это была возможность подняться на вершину в том самом мире, который вдохновлял меня всю мою жизнь.

Я бы точно не хотел, чтобы меня закинул в мир, который я создал в "Войнах Титанов: Восстание Разрушителя". Если бы я оказался в своей собственной книге, я был бы совершенно опустошен. Сюжетные дыры, несоответствия и общая несбалансированность истории привели бы меня в отчаяние. В этом случае выбор легкой смерти показался бы мне более привлекательным вариантом.

Не было необходимости стремиться превзойти Дж. К. Роулинг в этом новом мире; она была создателем, вдохновителем всего этого. Держаться за прошлые обиды было излишне. Кроме того, существовала магия. Волшебство было всем. Зачем мне быть писателем, если у меня есть возможность стать персонажем очень хорошей книги?

—Эй, неудачник! Разве ты не собираешься присоединиться к разговору? — вторгся в мои мысли назойливый голос. Я посмотрел в сторону голоса, и на меня уставилось раздраженное лицо Сойера, его черные глаза сверкали злобой. У меня не было ни времени, ни терпения на него, поэтому я проигнорировал его, следуя мудрой цитате: «Никогда не спорьте с дураками, они стащат вас на свой уровень и задавят опытом!». Сойер воспринял это не очень хорошо; я практически слышал, как пар с шипением вырывается из его ушей.

—Ты маленькая дрянь,— прорычал он, его слова были наполнены ядом. —Я не знаю, почему они разрешили тебе вернуться в школу. Ты должен был умереть вместе с остальными членами своей семьи.

Его слова были злыми и режущими, и хотя у меня не было воспоминаний о предыдущем

владелец тела, я не мог не почувствовать всплеск раздражения. Я бы просто проигнорировал его, если бы он ушел после своих злобных замечаний, но нет, этот разъяренный ублюдок пошел дальше. Он грубо попытался стащить меня с кровати, что игнорировать было бы уже глупо, поэтому я сказал

—Сойер, убрал руки!

—О, не хочешь больше дружить, плакса Одрик?— насмехался он, наклоняясь надо мной.

Я сел на кровати и уставился на него, а остальные соседи по общежитию держались на расстоянии. Блайт и Кроули висели неподалеку, готовые помочь Сойеру, когда бы он их ни позвал. Я оставался спокойным, что, казалось, только еще больше раздражало Сойера. Оказалось, что предыдущий обитатель этого тела был очень восприимчив к издевательствам. Однако я не был предыдущим обитателем, и пришло время ясно дать это понять.

—Я скажу это в последний раз, Сойер, — сказал я, поправляя одежду, которая помялась от его рук. —Будь хорошим мальчиком и сгинь с глаз моих долой.

В ответ, похоже не найдя в своей пустой башке ничего разумного, Сойер ударил меня ногой в бок, его лицо исказилось от едва сдерживаемой ярости.

—А если нет? Что ты сможешь сделать с...

Я не дал ему закончить фразу. Я выпрямился и нанес удар прямо ему в челюсть.

<http://tl.rulate.ru/book/77313/3022870>